

Культура. — 1999 — 18-24 нояб. — с. 8

Обмакнули в Тарантино и тоску

“Тонкая штучка” А.Полынникова и “Когда все свои” А.Эйрамджана

Свой брат кинематографист, как и критики, частенько всуе поминают имена режиссеров Полынникова и Эйрамджана и отнюдь не добрым словом. Попрекают тем, что они штампуют фильмы без устали. Их презрительно относят к производителям “позорного” развлекательного кино, рассчитанного на невзыскательную публику. Презирать-то презирают, но дивятся тому, как они всякий раз умудряются снимать фильмы без участия государства. Добытые деньги режиссеры тратят с умом: никаких изысков, все только самое необходимое. Есть возможность персонажам из комнаты не выходить — не выйдут, так и будут сидеть друг против друга большую часть экранного времени, как в последнем фильме Эйрамджана “Когда все свои”. Особенно, если домик, в котором они

сидят, находится а в Америке.

Криминальная приключенческая комедия “Тонкая штучка” снята по повести популярной писательницы Татьяны Поляковой, чьи детективы в мягкой обложке наряду с произведениями Марининой и Дашковой заполнили все книжные развалы. Полякову массово читают в метро, а это говорит о многом. Режиссера пленила присущая ее произведениям ирония, недаром же писательнице называют нашей Иоанной Хмелевской. Татьяна Полякова вплоть до самой премьеры со сценаристом фильма Аркадием Ининым знакома не была, сценария не читала, но картиной осталась довольна. Хотя первоисточник изрядно препарировали. Инин так прокомментировал ситуацию: “У Поляковой — все бандиты. В ее повествовании не было любви, мне же нужна хоть какая-то

история любви. Мы с режиссером думали и о том, как труден будет прокат картины, если она завершится победой бандитов. Вот и нарушили авторский замысел. Теперь наши герои не абсолютные бандиты, а только наполовину.”

Итак, герои “Тонкой штучки” — наполовину криминальные личности и те, кто с ними вступает в схватку. Только юмор — надежный щит, способный оградить нас, с одной стороны, от братков, а с другой — от ментов. Это отправная точка замысла. Вот кажется, что человек кровью истекает, а нет, это красное вино или косметическая маска из клубники. Милиционеры убегают с места происшествия, узнав о том, что зарплату начали выдавать. Иной раз это выглядит забавно, а правила игры изобретательными. И тут возникает призрак Тарантино. Оказыва-

ется, он ходит-бродит в уме режиссера давно, вернее, не он сам, а “влияние придурковатости фильмов Тарантино”. “Я не люблю фильмов Тарантино, но это сделано под их влиянием. Хотелось все обмакнуть в шутку”, — признался на премьере А.Полынников.

Снималась “Тонкая штучка” в Царском Селе. Стало быть, события происходят в небольшом городке, каких на российских просторах тысячи. Сюда наезжают московские братки во главе с Игорем Бочкиным, которому прямо-таки везет на такого рода ролевой товар. Все время его экранные родные братья (не братки) попадают в заварухи и даже погибают. Приехали московские крутые в провинцию, пошумели, истребили местных бандитов и опять в Москву вернулись. Главварь последних по кличке Мотя — странно неж-

ный сadyга в исполнении Ильи Олейникова. Приглашение популярного телеведущего, как и Алики Смеховой, поющей в ресторане для мафии, было рекламным ходом, как объяснил режиссер.

Герои отчего-то все время хотят в туалет. Просто какие-то писающие мальчики. Установить бы их где-нибудь в Брюсселе для всеобщего обозрения. Но это, кстати, вовсе не смешно. И уж совсем становится тоскливо, когда появляется грузин Гиви в исполнении Никиты Джигурды. Самодеятельность какая-то. А.Полынников, видно, и сам отчаялся что-либо сделать с артистом. Тот все норовил предстать во всей красе своей мощной фактуры. Но это не “Ермак”, а претендующая на ироничность “Тонкая штучка”, и работать в кадре таким образом, как Джигурда, все равно что микроскопом гвоз-

ди забивать. Это не наши думы, а самого режиссера. Так в чем проблема? Что теперь-то нам объяснять? Раньше надо было думать.

На амплу умной дуручки назначили Александру Захарову. Она — англичанка, в смысле учительница. Живет на первом этаже, в первом подъезде, в первой квартире. Вот все и идут: алкаш за стаканом, электрик за табуреткой, и так далее. Волею случая она оказалась втянута в гнусные московско-провинциальные разборки. Все происходит по логике: поскользнулся — упал — открытый перелом. Позвонил в дверь, ему открыли, он и рухнул в учительский коридор. И началось. Учительница — эдакая героиня Хмелевской, в любой ситуации оказывается выше недалеких, туповатых мужчин.

У Эйрамджана в фильме “Когда

все свои” на роль дурака, правда, не классического умного, а самого что ни на есть тупого, назначен герой Михаила Кокшенова. Русский в Америке творит только пакости. Приглашает по телефону женщину для уборки, заказывает на дом пиццу. Приезжают уборщица и разносчик пиццы, но вместо того чтобы глянец в квартире наводить и потчевать едой, занимаются черт знает чем, опять-таки по злой воле этого самого Кокшенова. В карты играют, бьют друг друга бутылками по голове. А женщины русско-американский дурак даже и не домогается, а так, пугает ее, совсем не страшно. Час с лишним герои перекидываются малозначительными фразами, идет треп, то гости одерживают верх, то персонаж Кокшенова в глупой борьбе непонятно за что. Байда какая-то. Прошу прощения за тер-

минологию, но точнее не скажешь. А потом все хорошо кончается, ведь собрались-то все свои — русские. Ирина Розанова, Борис Щербаков и Михаил Кокшенов не в первый раз снимаются в фильмах А.Эйрамджана. Почему бы и нет? Плохо что ли в Америку поехать? Но кому все это нужно? Даже пресловутому невзыскательному зрителю не сгодится. Артистам, правда, стыда прибавит. Если раньше в той же эйрамджановской “Примадонне Мэри” нелепость, возведенная в квадрат, была сама по себе удивительна и мы следили хотя бы за тем, куда же еще может занести режиссера, то теперь и следить не за кем и не за чем. Трое сидят, валяют дурака, у нас время крадут. Нет, не зрительское это кино. Не мечтайте.

Светлана ХОХРЯКОВА